

Ань Жуй был очень противоречивым человеком. Хотя вчера он резко высказался против Цзи Юи и был разочарован, проведя ночь с Лу Шуи, он снова вспомнил о доброте Цзи Юи в молодости. Утром, вернувшись, он столкнулся с извинениями Цзи Юи, и его чувство вины усилилось.

Ань Жуй уже был готов согласиться на просьбу Цзи Юи вернуться раньше, но не нашёл подходящего предложения. Однако, когда Муадо получил ранение и его жизнь оказалась под угрозой, Ань Жуй воспользовался этим и приказал слугам готовиться к возвращению во дворец.

Раз император решил вернуться, министры не осмелились задерживаться, и весенняя охота завершилась так внезапно.

Охота закончилась, но некоторые дела только начинались.

*

— Учитель.

Ань Чэнцзи, только что вернувшись в свою резиденцию, не стал отдыхать, а сразу направился к Лю Юаню. Его лицо выражало больше решимости, чем перед охотой.

— Вы были правы: если не вырвать корень, трава снова вырастет!

Произнося последние слова, голос Ань Чэнцзи стал мрачным, а его лицо исказилось от ярости. Где теперь была та братская любовь, которую он проявлял к Ань Цзинжуню перед отъездом?

Всё началось вчера. Когда Ань Цзинжуй вернулся с травмой, и наследный принц осматривал его, Ань Чэнцзи, сам не зная почему, подошёл к шатру, чтобы услышать истинные мысли своей матери.

Он услышал, как мать сказала врачу, что четвёртый сын — её любимый ребёнок и что он очень важен для неё. Если с ним что-то случится, она потеряет надежду. Эти слова, как острые ножи, ранили сердце Ань Чэнцзи.

Четвёртый сын — самый важный для матери, а кто тогда он? Он не был умным, но всегда старался выполнить всё, что мать просила. Всё, что она хотела, он отдавал без возражений. Он навещал мать каждый день, но разве это значило меньше, чем редкие визиты четвёртого сына?

— Ваше высочество, не спешите. Если не получится с первого раза, у нас ещё будут шансы.

Увидев такое поведение Ань Чэнцзи, Лю Юань почувствовал, что его разочарование от провала плана уменьшилось. Самое страшное — это если Ань Чэнцзи проявит мягкость. Теперь, когда он может быть твёрдым, что может помешать?

Хотя после этого провала будет сложнее действовать против князя Сяояо, но если ваше высочество не будет мешать, всё пойдёт гладко!

— В будущем я всецело полагаюсь на вас, учитель!

Ань Чэнцзи кивнул. Он понял, что его прошлые поступки были глупыми. Он считал четвёртого сына братом, а тот пытался отнять то, что принадлежало ему.

Мать была его, четвёртый сын отнял её. Трон был его, и он ни за что не отдаст его четвёртому

сыну! Учитель был прав: только смерть четвёртого сына принесёт стабильность!

— Ваше высочество, будьте спокойны. Лю Юань отдаст все силы, чтобы служить вам!

Лю Юань склонил голову. Он ждал этого результата много лет.

— Все, кого мы отправили, не вернулись?

Тут Ань Чэнцзи вспомнил о важном деле. Если с Ань Цзинжунем что-то случится, мать начнёт расследование, и если это приведёт к нему, будет трудно объяснить.

Лю Юань, конечно, знал, что беспокоит Ань Чэнцзи, и успокаивающе улыbnулся:

— Ваше высочество, не волнуйтесь. Все они были смертниками. Даже если их поймают, они покончат с собой. Если не смогут, они ничего не скажут. К тому же, когда я с ними общался, я всегда был в маске, так что никто не узнает, что они ваши люди.

— Учитель, вы всё продумали!

Ань Чэнцзи вздохнул с облегчением. Его больше всего пугало, что в итоге его втянут в это.

Увидев, что Ань Чэнцзи больше не думает о весенней охоте, Лю Юань вспомнил о другом деле:

— Я слышал, что второй принц ранен?

— Да, сегодня он столкнулся с ядовитой змеей, но теперь яд уже выведен. Просто он ослаблен и нуждается в отдыхе.

Ань Чэнцзи кивнул. Он был на месте, но из-за дел с Ань Цзинжунем не обратил внимания, пока всё не произошло.

Лю Юань кивнул:

— Второй принц приехал издалека, наверное, ему не хватает лекарств. Я помню, что кто-то недавно подарил вам столетний женьшень?

Ань Чэнцзи задумался. Он собирался подарить этот женьшень Ань Цзинжуню, но теперь тот ему не нужен. Лучше использовать его для налаживания отношений.

— Позже я отправлю его второму принцу.

— А что насчёт генерала Моуци Люя? Новый правитель Сяньби, вероятно, ослаблен. Если мы предложим ему выгодные условия...

Лю Юань провёл пальцем по столу, написав два иероглифа.

Ань Чэнцзи, увидев их, сузил глаза и с сомнением посмотрел на Лю Юаня, но тот утвердительно кивнул:

— Учитель, это...?

— Это самый быстрый способ, ваше высочество. Теперь у вас нет пути назад.

Раньше у него была поддержка драгоценной наложницы, но теперь она явно изменила своё

мнение. Лю Юань торопился.

— Я подумаю.

Ань Чэнцзи нахмурился. В других делах он мог быть беспощадным, но это выходило за рамки его понимания. Это было слишком!

— Если ваше высочество пока не готово, ничего страшного. Мы можем попробовать другой способ.

С этими словами Лю Юань достал из рукава лист бумаги, на котором был написан план, составленный им вчера. Передавая его Ань Чэнцзи, он добавил:

— Послы планировали уехать после охоты, но теперь она завершилась раньше...

Нельзя отрицать, что эти слова попали в точку. Весенняя охота завершилась раньше, и, возможно, послы тоже уедут раньше. Подумав об этом, Ань Чэнцзи принял серьёзное выражение:

— Я понял!

С этими словами он спрятал бумагу. Если дойдёт до крайности, можно будет использовать метод учителя!

*

Пока Ань Чэнцзи и Лю Юань строили планы в резиденции, Ань Цзинжуй очнулся. Увидев узор с золотым фениксом на пологие кровати, он сразу понял, где находится. Повернувшись к краю кровати, он увидел Цзи Юи, дремлющую рядом:

— Мама?

Ань Цзинжуй тихо позвал. Услышав его голос, Цзи Юи тут же открыла глаза и, увидев, что он очнулся, позвала:

— Юаньвэй, быстро, позови врача!

— Жуй, как ты себя чувствуешь?

С этими словами Цзи Юи села рядом с Ань Цзинжуем, спрашивая о его состоянии.

— Я в порядке, мама, не беспокойтесь.

Ань Цзинжуй покачал головой, глядя на окружающую обстановку, словно что-то вспомнил.

— Весенняя охота?

— Закончилась раньше. Император тоже беспокоился о тебе, поэтому мы вернулись.

Цзи Юи произнесла это, когда врач, ожидавший в соседней комнате, поспешно вошёл.

— Я беспокою вас с отцом.

Ань Цзинжуй не ожидал, что из-за него весенняя охота завершится раньше. Его брови

нахмурились. Охота проводилась раз в год и была важным событием, а теперь она закончилась так неожиданно.

Как мать, Цзи Юи поняла, о чём думает Ань Цзинжуй, и рассказала ему о Муадо, чтобы успокоить. Действительно, услышав это, Ань Цзинжуй расслабился.

В это время врач закончил осмотр и подтвердил, что всё в порядке, после чего удалился.

— Что же произошло?

Цзи Юи подняла брови, не упоминая Фэй Чэня и Лу Яньсю. Она хотела посмотреть, не сговорились ли они обмануть её!

Ань Чэнцзи: Если генерал Моуци Люй согласится сотрудничать со мной, я могу предложить вам...

Моуци Люй: Кажется, неплохо?

Лу Яньси: Моуци, старый негодяй, если ты послушаешь меня, мы сможем...

Моуци Люй: Приведите князя Цзина сюда!

<http://bllate.org/book/16474/1496582>